



**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
6 December 2024
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Заключительные замечания по четвертому
периодическому докладу Иордании***

1. Комитет рассмотрел четвертый периодический доклад Иордании¹ на своих 2150-м и 2153-м² заседаниях 6 и 7 ноября 2024 года и принял настоящие заключительные замечания на своем 2167-м заседании, состоявшемся 19 ноября 2024 года.

А. Введение

2. Комитет выражает признательность государству-участнику за согласие следовать упрощенной процедуре представления докладов и представить в соответствии с ней свой периодический доклад, поскольку это способствует улучшению сотрудничества между государством-участником и Комитетом и задает более четкую направленность рассмотрению доклада и диалогу с делегацией.

3. Комитет высоко оценивает возможность конструктивного диалога с делегацией государства-участника, а также ответы на вопросы и обеспокоенности, высказанные в ходе рассмотрения четвертого периодического доклада.

В. Позитивные аспекты

4. Комитет приветствует следующие законодательные меры, принятые государством-участником в сферах, имеющих отношение к Конвенции:

a) ужесточение минимальных наказаний, предусмотренных в Уголовном кодексе за преступление пытки (статья 208), и исключение смягчающих обстоятельств в этой связи (статья 208 (часть 4)), в 2018 году;

b) принятие Закона о защите от домашнего насилия (№ 15 2017 года) 27 апреля 2017 года;

c) исключение статьи 308 из Уголовного кодекса и внесение в 2017 году поправки в его статью 98, которая препятствует смягчению наказаний за преступления, совершенные в защиту чести;

d) принятие Закона о правах инвалидов (№ 20 2017 года);

e) принятие поправок к Закону о предотвращении торговли людьми (№ 9 2009 года) в 2021 году;

* Приняты Комитетом на его восемьдесят первой сессии (28 октября — 22 ноября 2024 года).

¹ CAT/C/JOR/4.

² См. CAT/C/SR.2150 и CAT/C/SR.2153.



f) принятие в сентябре 2022 года Закона о правах ребенка (№ 17 2022 года), направленного на устранение ряда пробелов, выявленных в действующем законодательстве о ювенальной юстиции;

g) принятие Закона о борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма (№ 20 2021 года).

5. Комитет высоко оценивает инициативы государства-участника по изменению своих стратегий и процедур в целях обеспечения более эффективной защиты прав человека и применения Конвенции, в частности:

a) создание в феврале 2020 года министерского комитета для рассмотрения вопроса о внесении поправок в положения Закона о предупреждении преступности (№ 7 1954 года), касающиеся административного задержания, и обеспечения их соответствия стратегии государства-участника в отношении административного задержания;

b) принятие всеобъемлющего национального плана по правам человека на 2016–2025 годы для устранения существующих недостатков в законодательстве, политике и практике в области прав человека с акцентом на наиболее уязвимые группы, в частности женщин, детей, инвалидов, пожилых людей и лиц, лишенных свободы;

c) принятие национальной стратегии по деинституционализации лиц с инвалидностью (2019–2029 годы);

d) принятие национальной стратегии в интересах женщин на 2020–2025 годы и плана действий на 2023–2025 годы;

e) принятие национального плана по предотвращению торговли людьми (2019–2022 годы), в рамках которого была создана специальная система передачи дел о торговле людьми компетентным органам, гарантирующая преследование выявленных преступников и усиленную защиту жертв;

f) принятие новой национальной стратегии по борьбе с торговлей людьми на 2023–2026 годы;

g) принятие Постановления № 6 2023 года о Фонде помощи жертвам торговли людьми;

h) подписание меморандума о взаимопонимании с Ассоциацией адвокатов Иордании о предоставлении консультационных услуг и юридической помощи жертвам торговли людьми на безвозмездной основе;

i) принятие Национальной стратегии ювенальной юстиции на 2024–2028 годы с комплексным планом по снижению преступности среди несовершеннолетних, повышению эффективности процесса ювенальной юстиции и улучшению реабилитации и ухода за уязвимыми детьми и молодыми людьми;

j) распространение среди всех подразделений общественной безопасности пособия с целью обучения международным стандартам в области прав человека в контексте содержания под стражей;

k) открытие в 2018 году при Управлении по вопросам транспарентности и прав человека специализированного учебного центра по правам человека, в котором в сотрудничестве с организациями гражданского общества было организовано несколько специализированных курсов.

6. Комитет с удовлетворением отмечает, что государство-участник пересматривает все дела, связанные с лишением гражданства, и что с 2021 года не было зарегистрировано ни одного случая лишения гражданства.

7. Комитет выражает признательность государству-участнику за создание благоприятных условий для международной защиты и за уважение принципа, запрещающего принудительное возвращение, несмотря на то, что государство-участник ощутило на себе всю тяжесть массовых потоков беженцев в связи с конфликтами в Ираке, Сомали и Сирийской Арабской Республике и нестабильностью,

возникшей в ближневосточном регионе под влиянием нынешней геополитической обстановки. Комитет также выражает признательность государству-участнику за принятие на своей территории более 1,35 млн беженцев и просителей убежища, подавляющее большинство которых составляют сирийцы, и за его неослабные усилия по облегчению их положения благодаря созданию для них в целом благоприятных условий защиты.

С. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Вопросы последующей деятельности, оставшиеся нерассмотренными со времени предыдущего цикла представления докладов

8. В своих предыдущих заключительных замечаниях³ Комитет обратился к государству-участнику с просьбой представить информацию о выполнении рекомендаций Комитета по следующим вопросам: основные правовые гарантии, административное задержание, суды специальной юрисдикции и признательные показания, полученные под давлением (см. пункты 18, 22, 38 и 50). Принимая к сведению напоминание докладчика Комитета по последующим действиям в связи с заключительными замечаниями от 12 мая 2017 года⁴, Комитет сожалеет, что государство-участник не представило эту информацию. В свете информации, содержащейся в четвертом периодическом докладе государства-участника, Комитет считает, что рекомендация, содержащаяся в пункте 22, была выполнена лишь частично, а рекомендации, содержащиеся в пунктах 18, 38 и 50, еще не выполнены. Эти вопросы рассматриваются в пунктах 11, 17 и 19 настоящих заключительных замечаний.

Определение пытки

9. Комитет принимает к сведению внесенную в 2018 году в статью 208 Уголовного кодекса поправку, предусматривающую увеличение минимальных наказаний за преступления, связанные с пытками. Тем не менее, он по-прежнему обеспокоен тем, что определение пытки в Уголовном кодексе не соответствует статьям 1 и 4 Конвенции. В частности, Комитет обеспокоен тем, что пытки не считаются тяжким преступлением, если они не приводят к смерти, болезни или серьезным увечьям, и что наказания по-прежнему не соответствуют тяжести преступления и подпадают под амнистию (Закон об общей амнистии № 5 от 2019 года), а также под действие сроков давности (статьи 1 и 4).

10. Комитет повторяет свою предыдущую рекомендацию⁵ государству-участнику принять определение пыток, охватывающее все элементы, содержащиеся в статье 1 Конвенции. Государству-участнику следует также обеспечить, чтобы применение пыток считалось уголовным преступлением, а наказания за применение пыток были соразмерны тяжести преступления в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Конвенции. Кроме того, государству-участнику следует обеспечить, чтобы на преступление пытки не распространялся срок давности или положения об амнистии, с тем чтобы исключить риск безнаказанности при расследовании актов пыток, а также в случае привлечения к ответственности и наказания виновных.

Основные гарантии

11. Комитет принимает к сведению процессуальные гарантии, изложенные, в частности, в статьях 100 и 113 Уголовно-процессуального кодекса, а также тот факт,

³ CAT/C/JOR/CO/3, п. 51

⁴ См. URL:

https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2FCAT%2FFUL%2FJOR%2F27469&Lang=en.

⁵ CAT/C/JOR/CO/3, п. 10

что в национальном законодательстве или практике не существует препятствий, не позволяющих задержанному лицу иметь адвоката, назначенного с момента ареста. Тем не менее, он сожалеет об отсутствии конкретного положения, обеспечивающего право на доступ к адвокату сразу после ареста, и отмечает, что пункт 2 статьи 63 Уголовно-процессуального кодекса позволяет в случае «крайней необходимости» проводить допрос задержанных в отсутствие адвоката. Отмечая, что пункт 2 статьи 66 Уголовно-процессуального кодекса исключает адвоката подозреваемого из запрета на общение, предусмотренного в пункте 1 статьи 66, Комитет сожалеет, что пункт 1 статьи 66 по-прежнему позволяет прокурору запретить задержанному общаться с третьей стороной на срок до 10 дней, который может быть продлен. Комитет обеспокоен тем, что государство-участник не обеспечивает применение этих и других основополагающих правовых гарантий для предотвращения пыток и жестокого обращения. В этой связи Комитет также обеспокоен постоянными сообщениями о том, что подозреваемые содержатся в полиции, в частности в Главном разведывательном управлении — иногда без связи с внешним миром - в течение нескольких дней, прежде чем предстать перед судебным органом, и им отказывают в доступе к адвокату и к своей семье. Принимая к сведению представленную государством-участником информацию о национальном законодательстве, предоставляющем адвокатам гарантии и защиту, необходимые для свободной и безопасной профессиональной деятельности, Комитет обеспокоен сообщениями о том, что адвокаты сталкиваются со все большими трудностями и навязчивым контролем при осуществлении своей защитной деятельности (статья 2).

12. Комитет повторяет свою предыдущую рекомендацию⁶ государству-участнику обеспечить, чтобы всем задержанным с момента их лишения свободы обеспечивались, по закону и на практике, все основные правовые гарантии, включая незамедлительный доступ к адвокату; незамедлительный доступ к независимому врачу безотносительно к любому медицинскому осмотру, который может проводиться по требованию властей; получение информации о причинах ареста и характере любых обвинений против них на языке, который они понимают; регистрацию в месте содержания под стражей; возможность незамедлительно сообщить близкому родственнику или третьей стороне о своем аресте; незамедлительную доставку к судье; и конфиденциальные консультации с адвокатами. Комитет также рекомендует государству-участнику поддерживать и укреплять важнейшую роль, которую играют адвокаты в защите правосудия, верховенства закона и прав человека, защищая и гарантируя их право беспрепятственно заниматься своей профессиональной деятельностью.

Содержание под стражей до суда

13. Отмечая поправку, внесенную в Уголовно-процессуальный кодекс с целью узаконивая использования превентивных мер, альтернативных лишению свободы, для ограничения применения предварительного заключения в соответствии со статьей 114 bis, Комитет выражает особую обеспокоенность сообщениями о большом количестве лиц, в частности детей, содержащихся в 2023 году под стражей в ожидании суда (статьи 2, 11 и 16).

14. Комитет рекомендует государству-участнику активизировать усилия для уменьшения числа лиц, особенно детей, заключаемых под стражу до суда, в том числе путем поощрения использования внесудебных мер, таких как посредничество и посредничество и психологическая помощь, а также наказаний, не связанных с лишением свободы, таких как испытательный срок или общественные работы.

Административное задержание в соответствии с Законом о предотвращении преступлений

15. Приветствуя создание министерского комитета для рассмотрения вопроса о внесении поправок в положения Закона о предупреждении преступлений,

⁶ Там же, п. 18.

касающиеся административного задержания, Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что государство-участник продолжает практиковать административное задержание. Согласно данным за отчетный период, которые были предоставлены Комитету, в 2023 году более 37 000 человек содержались под административным арестом. Он также обеспокоен тем, что административное задержание используется в отношении женщин и девочек, ставших жертвами насилия, под предлогом их защиты. В этой связи Комитет обеспокоен тем, что в соответствии со статьей 9 Постановления № 171 от 2016 года о приютах для уязвимых женщин женщины направляются в приют на основании письменного решения судьи, рассматривающего дела об административных правонарушениях. Если они откажутся от услуг, предоставляемых приютами, их автоматически переведут под административный арест в соответствии с Законом о предотвращении преступлений. Комитет также выражает свою обеспокоенность в связи с продолжающейся практикой административного задержания беженцев и просителей убежища (статьи 1, 2, 11 и 16).

16. Комитет повторяет свою предыдущую рекомендацию⁷ государству-участнику отказаться от практики административного задержания, в частности от задержания женщин и девочек, ставших жертвами насилия, в рамках «задержания в целях защиты». Комитет обращается к государству-участнику с настоятельным призывом укрепить свою систему приютов, с тем чтобы женщины, подвергающиеся риску насилия, не помещались в те же места содержания, что и женщины с судимостью. Государству-участнику следует также обеспечить, чтобы в делах, касающихся беженцев и просителей убежища, административное задержание не применялось произвольно и использовалось только в качестве крайней меры и в течение максимально короткого срока. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы всем задержанным предоставлялись все основные процессуальные гарантии, и рассмотреть возможность внесения поправок в Закон о предупреждении преступлений, с тем чтобы привести его соответствие с международными стандартами в области прав человека и обязательствами государства-участника по Конвенции.

Специальные суды

17. Комитет по-прежнему обеспокоен существованием в государстве-участнике специальных судов, включая Суд по делам государственной безопасности, а также кажущимся отсутствием намерения внести поправки в Уголовно-процессуальный кодекс с целью наделения обычных судов юрисдикцией в отношении дел о пытках. Принимая к сведению представленную делегацией информацию о законности создания этих судов в соответствии с Конституцией и национальным законодательством, Комитет по-прежнему обеспокоен сообщениями об отсутствии у этих судов независимости и беспристрастности, что препятствует полному осуществлению прав человека, таких как право не подвергаться пыткам и другим жестоким, бесчеловечным и унижающим достоинство видам обращения и наказания (статьи 2, 11 и 12).

18. Комитет повторяет свою предыдущую рекомендацию⁸ государству-участнику исправить давнюю проблему судов специальной юрисдикции путем передачи полномочий рассматривать дела сотрудников Управления общественной безопасности судам общей юрисдикции, с тем чтобы они могли преследовать должностных лиц, подозреваемых в применении пыток и жестоком обращении.

Признательные показания, полученные под принуждением

19. Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что на практике, согласно непрекращающимся сообщениям, признания или заявления, полученные под принуждением, по-прежнему используются в качестве допустимых доказательств в суде, в частности в Суде по делам государственной безопасности, несмотря

⁷ Там же, п. 22.

⁸ Там же, п. 38.

на правовые гарантии недопустимости использования доказательств, полученных под принуждением, которые закреплены в Конституции и в статье 159 Уголовно-процессуального кодекса (статья 15).

20. Комитет повторяет свою предыдущую рекомендацию⁹ государству-участнику принять эффективные меры для того, чтобы на практике гарантировать недопустимость признательных показаний или заявлений, полученных под давлением, за исключением тех случаев, когда они используются против лица, обвиняемого в применении пыток, в качестве доказательства того, что такое заявление было сделано. Государству-участнику следует также обеспечить подготовку сотрудников правоохранительных органов, судей и адвокатов по вопросам выявления и расследования случаев, в которых признательные показания были получены под пытками. Оно должно обеспечить, чтобы должностные лица, выбивающие такие признания или заявления, привлекались к ответственности, преследовались и наказывались соответствующим образом. Комитет был бы признателен за получение обновленной информации о применении статьи 159 Уголовно-процессуального кодекса и, если таковая имеется, о недавних примерах судебных решений, в которых она применялась.

Возмещение ущерба, компенсация и реабилитация

21. Отмечая, что возмещение вреда, включая телесные повреждения, является юридическим обязательством, предусмотренным Гражданским кодексом (статьи 256 и 274), и присуждается в рамках гражданского судопроизводства в различных судах государства-участника, Комитет выражает обеспокоенность в связи с отсутствием в национальном законодательстве четких положений, предусматривающих право жертв пыток и жестокого обращения на справедливую и адекватную компенсацию, включая средства для как можно более полной реабилитации, как того требует статья 14 Конвенции. Комитет далее отмечает, что по законам шариата, признаваемым Конституцией, практика «кровавых денег» является законным средством правовой защиты для компенсации жертвам вреда, включая пытки, и что она не препятствует преследованию или наказанию, с одной стороны, и не смягчает уголовную ответственность, с другой. Однако Комитет обеспокоен тем, что такая практика может отбить у жертв и пострадавших желание добиваться правды через систему гражданского правосудия, что может привести к отказу в праве на полную реабилитацию и к безнаказанности за акты пыток. Комитет хотел бы подчеркнуть, что, хотя компенсация является важной формой возмещения причиненного ущерба, полная реабилитация невозможна без комплексного подхода, включающего установление истины, признание правонарушения, а также преследование и наказание виновных. Комитет обращает внимание государства-участника на свое замечание общего порядка № 3 (2012) об осуществлении статьи 14, в котором отражена точка зрения Комитета на содержание и объем обязательств государств-участников по предоставлению полного возмещения ущерба жертвам пыток (статья 14).

22. Комитет вновь обращает внимание на свою предыдущую рекомендацию¹⁰ государству-участнику пересмотреть свое законодательство с целью включения в него четких положений о праве жертв пыток и жестокого обращения на возмещение, включая справедливую и адекватную компенсацию и реабилитацию, а также обеспечить, чтобы жертвы могли, в частности, требовать и получать незамедлительную, справедливую и адекватную компенсацию, в том числе в случаях, когда гражданскую ответственность несет государство-участник, в соответствии со статьей 14 Конвенции. Государству-участнику следует на практике обеспечить всем жертвам пыток и жестокого обращения возмещение, включая справедливую и достаточную компенсацию, а также средства для как можно более полной реабилитации. Государству-участнику следует также обеспечить, чтобы практика «кровавых денег» не препятствовала

⁹ Там же, п. 50

¹⁰ Там же, п. 48.

жертвам в получении полной реабилитации в системе гражданского правосудия. Кроме того, Комитет рекомендует государству учредить программу реабилитации жертв, включая соответствующую медицинскую и психологическую помощь, а также выделить необходимые ресурсы для ее эффективного осуществления. Государству-участнику следует представить Комитету статистические данные о случаях, в которых оно присудило компенсацию жертвам пыток или жестокого обращения, а также о размерах компенсации, присужденной в каждом случае.

Торговля людьми

23. Приветствуя инициативы государства-участника по укреплению системы предупреждения торговли людьми и защиты от нее, Комитет выражает обеспокоенность тем, что, несмотря на принятые меры, статистические данные, как представляется, свидетельствуют о росте числа случаев совершения этого преступления. Кроме того, несмотря на то, что меморандум о взаимопонимании, подписанный с Ассоциацией адвокатов, предусматривает оказание юридической помощи на всех этапах, Комитет обеспокоен препятствиями, с которыми сталкиваются жертвы в получении эффективного юридического представительства. Статья 5 Постановления № 6 от 2023 года о Фонде помощи жертвам торговли людьми гласит, что поддержка, оказываемая Фондом жертвам и потенциальным жертвам, должна включать перевод и юридические консультации. Однако услуги юридической помощи, предлагаемые Фондом, ограничиваются консультационными услугами и не распространяются на юридическое представительство. Это ограничение противоречит Закону о предотвращении торговли людьми (№ 9 2009 года) с поправками, который предусматривает, что жертвы имеют право на комплексную юридическую помощь, включающую как консультации, так и представительство (статьи 4, 12 и 14).

24. Комитет рекомендует государству-участнику расширить сферу юридической помощи жертвам торговли людьми, не ограничиваясь консультативными услугами, и включить в нее юридическое представительство на протяжении всего судебного процесса.

Гендерное и домашнее насилие

25. Приветствуя принятие 27 апреля 2017 года Закона о защите от домашнего насилия (№ 15 2017 года) и поправок 2017 года к Уголовному кодексу, Комитет выражает обеспокоенность сообщениями об увеличении в 2023 году масштабов домашнего насилия, за исключением преступлений «в защиту чести», число которых в последние годы сократилось. Кроме того, по поступающим сообщениям, число смертей, связанных с домашним насилием, превышает официально зарегистрированное, а некоторые из них неверно классифицируются как самоубийства. Комитет также обеспокоен сообщениями о том, что принудительная стерилизация женщин и девочек-инвалидов по-прежнему широко распространена на практике, несмотря на ее запрет в соответствии с иорданским законодательством. Комитет также обеспокоен тем, что применение телесных наказаний в семье при воспитании детей по-прежнему считается законным (статьи 2 и 16).

26. Государству-участнику следует:

а) активизировать меры по борьбе со всеми формами насилия и вредной практики в отношении женщин;

б) обеспечить тщательное расследование всех актов гендерного и домашнего насилия, в том числе связанных с действиями и бездействием государственных органов или других субъектов, которые влекут за собой международную ответственность государства-участника по Конвенции, в том числе путем проведения расследований *ex officio*, когда это необходимо, преследование виновных и, в случае их осуждения, назначение им надлежащего наказания, а также возмещение ущерба жертвам пыток или их семьям, включая достаточную компенсацию и реабилитацию;

с) что касается телесных наказаний, то Комитет рекомендует государству-участнику законодательно запретить телесные наказания детей в любых условиях.

Произвольное задержание в соответствии с Законом о киберпреступности 2023 года

27. Отмечая, что принятие Закона о киберпреступности (№ 17 от 2023 года) в августе 2023 года было направлено на борьбу с киберпреступностью и защиту безопасности в Интернете, Комитет обеспокоен тем, что он может также криминализировать законную деятельность организаций или отдельных лиц в Интернете, поскольку содержит расплывчатые определения правонарушений и может быть использован для ограничения права на свободу выражения мнений и произвольного задержания журналистов и других лиц (статьи 2 и 16).

28. Комитет предлагает государству-участнику обеспечить, чтобы гражданское пространство благоприятствовало участию отдельных лиц и организаций, и рекомендует внести поправки в Закон о киберпреступности, дав четкое определение перечисленным в нем преступлениям, поскольку из-за широких и расплывчатых формулировок нынешней версии закона он не удовлетворяет предусмотренным в международном праве условиям ограничения свободы личности: законности, законной цели, необходимости и соразмерности.

Дети и ювенальная юстиция

29. Комитет приветствует усилия государства-участника по приведению своего внутреннего законодательства и политики в отношении прав детей в соответствие с международными стандартами ювенальной юстиции. Однако некоторые недостатки вызывают обеспокоенность, например, минимальный возраст наступления уголовной ответственности, который ниже международного стандарта, отсутствие абсолютного запрета на чрезмерное применение силы и одиночное заключение, отсутствие механизмов мониторинга и подачи жалоб для детей, находящихся в заключении, ограниченная бесплатная юридическая помощь детям, находящимся в конфликте с законом, отсутствие гендерной защиты и недискриминационного подхода к правосудию, проблематичное отсутствие различия между статусными и уголовными преступлениями, а также отсутствие систематических и достоверных данных о детях, лишенных свободы, и о случаях злоупотреблений, жестокого обращения или пыток в отношении детей, находящихся в заключении (статьи. 2, 11 и 16).

30. Комитет рекомендует, чтобы законодательная реформа, предусмотренная национальной стратегией в области ювенальной юстиции, включала в себя ряд ключевых мер реагирования на выявленные конкретные проблемы, с тем чтобы привести национальное законодательство в соответствие с международными стандартами, и чтобы эти меры были реализованы на практике. В частности, государству-участнику следует внести изменения в свое законодательство, с тем чтобы одиночное заключение не использовалось в качестве дисциплинарной меры в отношении детей в соответствии с правилом 45 (пункт 2) Минимальных стандартных правил обращения с заключенными Организации Объединенных Наций (Правила Нельсона Манделы) и правилом 67 Правил Организации Объединенных Наций, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы. Государству-участнику следует также создать систему сбора данных и впоследствии публиковать данные о детях, содержащихся под стражей, а также механизмы защиты и подачи жалоб для содержащихся под стражей детей и независимый орган по контролю и надзору за местами содержания под стражей несовершеннолетних.

Беженцы и недопустимость принудительного возвращения

31. Высоко оценивая усилия государства-участника по соблюдению принципа недопустимости принудительного возвращения, закрепленного в статье 3 Конвенции, и осознавая, что в нынешней ситуации на государство-участника ложится дополнительная нагрузка, связанная с необходимостью принимать беженцев в

условиях сокращения международной финансовой поддержки для реагирования на кризис, вызванный их наплывом, Комитет выражает свою обеспокоенность тем, что решения о депортации могут приниматься по усмотрению губернаторов или на основании рекомендаций органов безопасности, таких как Главное разведывательное управление, без соблюдения надлежащих процессуальных требований и соответствующих законов, и не подлежат обжалованию (статья 3).

32. Комитет обращается к государству-участнику с настоятельным призывом:

а) обеспечить на практике строгое соблюдение принципа недопустимости принудительного возвращения;

б) обеспечить, чтобы решения о депортации, в том числе принятые в ответ на запросы Совета министров внутренних дел арабских стран, подлежали независимому судебному контролю, позволяющему затрагиваемому этим решением лицу оспорить его в беспристрастном суде;

в) рассмотреть возможность ратификации Конвенции о статусе беженцев, Протокола, касающегося статуса беженцев, Конвенции о статусе апатридов и Конвенции о сокращении безгражданства.

Условия содержания под стражей

33. Комитет обеспокоен тем, что, несмотря на меры, принятые государством-участником для сокращения переполненности исправительных и реабилитационных центров путем еженедельного перевода заключенных в резервные центры и использования альтернативных тюремному заключению мер, проблема переполненности остается актуальной. Комитет также обеспокоен тем, что плохие санитарные условия, отсутствие доступа к медицинскому обслуживанию, нехватка одеял и неудовлетворительное питание остаются серьезными проблемами (статьи 11 и 16).

34. Государству-участнику следует:

а) продолжать прилагать усилия для снижения переполненности мест содержания под стражей, в том числе путем применения мер, альтернативных тюремному заключению;

б) принять эффективные меры для улучшения санитарных условий и качества продуктов питания;

в) улучшить медицинское обслуживание и охрану здоровья в местах лишения свободы, в том числе путем найма должным образом подготовленного медицинского персонала и предоставления необходимой психологической и психиатрической поддержки тем, кто в ней нуждается; и принять необходимые меры для обеспечения медицинским оборудованием и лекарствами всех мест лишения свободы;

г) обеспечить применение соответствующих международных стандартов в области прав человека, включая Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), и Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила).

Мониторинг центров содержания под стражей

35. Признавая роль Национального центра по правам человека, Комитет тем не менее обеспокоен тем, что государство-участник не намерено ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции на том основании, что любой гражданин, пострадавший от любой формы жестокого обращения, может подать жалобу в компетентные органы (директору полиции, генеральному прокурору или

в Управление по вопросам транспарентности и прав человека). Статья 106 Уголовно-процессуального кодекса предусматривает, что прокурор, генеральный прокурор и председатели судов первой и апелляционной инстанций могут посещать государственные тюрьмы и другие места содержания под стражей, находящиеся в их ведении, общаться с заключенными и заслушивать любые их жалобы. Это противоречит принципу независимости любого механизма рассмотрения жалоб или надзора, поскольку между предполагаемыми нарушителями и следователями не должно быть никаких иерархических или институциональных отношений. Комитет также выражает свою обеспокоенность тем, что центр содержания под стражей Главного разведывательного управления, который не находится под юрисдикцией ни одного из вышеупомянутых органов, не подлежит никакому надзору (статьи 2, 11 и 16).

36. Комитет рекомендует государству-участнику рассмотреть вопрос о присоединении к Факультативному протоколу к Конвенции с целью создания независимого национального превентивного механизма, который мог бы проводить независимые проверки мест содержания под стражей и выносить рекомендации, принимая во внимание опыт Национального центра по правам человека и предоставляя необходимые ресурсы для этой цели.

Механизмы рассмотрения жалоб и проведения расследований

37. Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что государство-участник никак не создаст независимый механизм для расследования сообщений о жестоком обращении и пытках (статьи 12 и 13).

38. Комитет повторяет свою предыдущую рекомендацию¹¹ государству-участнику:

а) создать независимый механизм приема жалоб и проведения расследований, отвечающий требованиям институциональной независимости, чтобы избежать конфликта интересов при проведении расследований жалоб со стороны коллег;

б) обеспечить незамедлительное и беспристрастное расследование всех жалоб о применении пыток или жестоком обращении независимым органом и должным образом преследовать виновных в судебном порядке, а если их вина будет доказана, наказывать их соразмерно тяжести совершенных ими деяний;

в) обеспечить, чтобы власти по собственной инициативе проводили расследования во всех случаях, когда имеются достаточные основания полагать, что имели место пытки или жестокое обращение;

г) обеспечить, чтобы предполагаемые виновные в пытках и жестоком обращении немедленно отстранялись от работы на время расследования;

д) обеспечить, чтобы заявители были защищены от любого жестокого обращения, запугивания или репрессий вследствие подачи ими жалобы и чтобы к сотрудникам правоохранительных органов за такие действия применялись соответствующие дисциплинарные или, где это уместно, уголовные меры.

Подготовка кадров

39. Принимая к сведению представленную делегацией информацию о программах подготовки, которые в настоящее время доступны для всех государственных служащих, Комитет вновь выражает свою озабоченность по поводу ограниченности информации об эффективности этих программ подготовки. Комитет сожалеет, что, как представляется, не проводится специальная подготовка по Руководству по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол) в новой редакции для сотрудников правоохранительных

¹¹ Там же, п. 34.

органов, судей, прокуроров, судебных медиков и медицинского персонала, работающих с задержанными лицами, по вопросам выявления и документирования физических и психологических последствий пыток (статья 10).

40. Государству-участнику следует:

а) разработать и применять методику оценки эффективности программ подготовки для снижения числа случаев пыток и жестокого обращения, а также для обеспечения расследования таких случаев и привлечения к ответственности виновных;

б) обеспечивать, чтобы весь соответствующий персонал, включая медицинский, проходил специальную подготовку по выявлению случаев пыток и жестокого обращения в соответствии со Стамбульским протоколом в его новой редакции.

Процедура последующей деятельности

41. Комитет обращается к государству-участнику с просьбой представить до 22 ноября 2025 года информацию о последующих мерах по выполнению рекомендаций Комитета, касающихся определения пытки, основных гарантий, специальных судов и признательных показаний, полученных под принуждением (см. пункты 10, 12, 18 и 20 выше). В этой связи государству-участнику предлагается сообщить Комитету о своих планах по выполнению в течение предстоящего отчетного периода оставшихся рекомендаций, содержащихся в заключительных замечаниях.

Прочие вопросы

42. Комитет предлагает государству-участнику рассмотреть вопрос о том, чтобы сделать заявление в соответствии со статьей 22 Конвенции о признании компетенции Комитета получать и рассматривать сообщения от лиц, находящихся под его юрисдикцией.

43. Комитет предлагает государству-участнику ратифицировать второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни, и в качестве первой меры восстановить мораторий на применение смертной казни.

44. Комитет рекомендует государству-участнику ратифицировать основные договоры по правам человека, участником которых оно еще не является, а именно Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, а также факультативные протоколы к основным договорам, участником которых оно еще не является.

45. Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение представленного Комитету доклада и настоящих заключительных замечаний на соответствующих языках через официальные веб-сайты, средства массовой информации и неправительственные организации и проинформировать Комитет о принятых для этого мерах.

46. Комитет обращается к государству-участнику с просьбой представить свой следующий периодический доклад не позднее 22 ноября 2028 года. С этой целью и с учетом того, что государство-участник согласилось представлять Комитету доклады по упрощенной процедуре, Комитет в надлежащее время препроводит государству-участнику перечень вопросов, предваряющий представление доклада. Ответы государства-участника на этот перечень вопросов станут его пятым периодическим докладом, подлежащим представлению согласно статье 19 Конвенции.